

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕСТНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ В 1918–1950-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ АРХИВОВ СРЕДНЕГО И НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

© 2016

Е.Д. Макеева, кандидат исторических наук, доцент кафедры физики, математики и методики обучения
Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара (Россия)

Аннотация. Изучение различных аспектов взаимодействия общества и природы в настоящее время представляет интерес не только для экологов, но и для специалистов в области гуманитарного знания, в частности историков. В данной статье рассматривается история становления и развития региональной системы управления охраной природы в Среднем и Нижнем Поволжье. Описываются основные проблемы, связанные с состоянием лесного фонда региона в 1918–1950-х гг., и меры, принимаемые исполкомами Советов различных уровней для устранения негативных последствий. В качестве основных направлений природоохранной деятельности местных органов управления рассмотрены: охрана леса от пожаров, хищений и заражений вредителями; создание заповедников; борьба с браконьерством; благоустройство и озеленение населенных пунктов. Источниками для подготовки статьи послужили в основном документы региональных архивов – Центрального государственного архива Самарской области, Государственного архива Ульяновской области, Государственного архива Пензенской области, Государственного архива Саратовской области, Национального архива Республики Татарстан, Самарского областного государственного архива социально-политической истории, а также материалы местной периодической печати рассматриваемых лет. Значительное количество архивных документов впервые вводится в научный оборот, что составляет научную новизну исследования.

Ключевые слова: природопользование; охрана природы; природоохранная деятельность; земельные управления исполкомов Советов; Среднее Поволжье; Нижнее Поволжье; лесные пожары; хищения леса; лесное хозяйство; охрана леса; лесоустройство; благоустройство; заповедники; лесная стража; озеленение; борьба с браконьерством.

В настоящее время, как отмечается многими исследователями (А.Г. Бусыгиным [1], В.А. Зубаковым [2], Н.Н. Моисеевым [3], Н.Ф. Реймерсом [4] и др.), под влиянием деятельности человека в мире углубляется экологический кризис. Охрана природы становится все более актуальной задачей, в том числе для России в целом и ее отдельных регионов. К сожалению, современная экологическая политика на федеральном и региональном уровнях является малоэффективной, и в этих условиях изучение исторического опыта организации работы государственных структур в сфере охраны природы позволяет извлечь определенные уроки и определить возможные пути дальнейшего совершенствования природоохранной практики современного российского государства.

Изучением становления и развития государственной системы охраны природы в РСФСР занимались такие ученые, как Д. Вайнер [5], В.В. Евланов [6], П.В. Палехова [7], В.В. Соколов [8]. Однако вопросы генезиса этой системы на региональном уровне, в частности в Среднем и Нижнем Поволжье, остаются пока практически не исследованными. Косвенно затрагивается эта проблема в трудах О.О. Акмурзиной [9], Е.В. Булюлиной [10], Е.В. Воейкова [11], А.В. Тупикова [12].

Целью нашего исследования явилось изучение важнейших аспектов деятельности региональных и местных органов власти и управления в сфере охраны природы в 1918–1950-х гг. на основе материалов архивов Среднего и Нижнего Поволжья.

Региональная система управления природопользованием и охраной окружающей среды в России начала формироваться в 1960-х гг. До этого времени природоохранные вопросы на местах решались чаще всего эпизодически, по мере их возникновения, региональными и местными органами исполнительной вла-

сти либо территориальными подразделениями республиканских и общесоюзных отраслевых ведомств. Главными задачами деятельности государственных органов исполнительной власти Среднего и Нижнего Поволжья в сфере охраны природы в 1918–1950-е гг. являлись охрана лесного фонда от лесных пожаров, насекомых-вредителей и уничтожения местным населением; лесовозобновление; выявление и поддержка особо охраняемых природных территорий; оздоровление экологической обстановки в городах и других населенных пунктах путем их благоустройства и озеленения; охрана водоемов и охотничьих угодий и борьба с браконьерством на их территориях. Основную роль в решении перечисленных задач играли структурные подразделения исполнительных комитетов местных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (с 1936 г. – исполкомы Советов депутатов трудящихся).

В годы Первой мировой войны, революций 1917 г. и Гражданской войны вопрос об охране природы практически не поднимался, так как людям было необходимо прежде всего выжить в условиях голода, болезней и холода. В ходе экспроприации частных владений массово уничтожались парки, сады, леса и усадьбы, вырубка деревьев местным населением носила стихийный и массовый характер. В материалах территориальных земельных комитетов за 1917 г. не раз отмечалось, что «после переворота лес стали рубить без надобностей вчистую, практически беспощадно», а также «происходили систематические погромы владельцев имений» [13, л. 109, 111–115]. Ситуация выходила из-под контроля, и уже в январе 1918 г. все леса республики были переданы в ведение земельных управлений и отделов губернских и территориальных исполкомов Советов. Лес являлся важнейшим объектом охраны этих ведомств, и для руко-

водства делами, касающимися лесного хозяйства, при каждом губернском земельном комитете был создан лесной отдел земельной управы [14].

Создание территориальной системы управления лесами являлось весьма своевременной мерой, так как лесное хозяйство исследуемого нами региона в 1918–1920-е гг. находилось в значительном упадке. Древесина была основным топливом, поэтому велась нещадная вырубка лесов, что являлось главной причиной их гибели и общего ухудшения качества природной среды [15, л. 7–7 об.; 18; 21; 53]. Практически сразу после начала Гражданской войны в 1918 г. в стране разразился топливный кризис, ставший причиной резкого увеличения масштабов вырубки. Нормы годовой лесосеки превышались иногда в несколько раз: в Мелекесском уезде в отдельных местах вырубались леса на десять лет вперед [16, л. 64–64 об.]; в Саратовской губернии «...площадь спелого леса... была в значительной степени опустошена. В некоторых районах совершенно не представляется возможным производить отводы новых площадей за полным истощением спелого леса» [17, с. 5]. В Пензенской губернии с 1918 по 1921 гг. лесосеки были разработаны в среднем на пять лет вперед, в отдельных лесных массивах фиксировались вырубки лесов на 10–15 лет вперед [18, л. 65; 19, л. 64; 20, л. 31; 21, с. 149].

Кроме лесозаготовок, производимых государственными организациями, отдельными предприятиями и топливными комитетами, осуществлялась также массовая вырубка (хищение) леса местным населением. Самовольные порубки на свой страх и риск велись жителями всех губерний Среднего и Нижнего Поволжья [22, л. 30–30 об.; 23, л. 252–253]. Борьба с ними на протяжении 1918–1930-х гг. являлась одним из основных направлений природоохранной деятельности региональных и местных органов власти. Губернскими и уездными властями неоднократно выпускались циркуляры и постановления об охране леса. Например, в мае 1920 г. были приняты «Временные правила о мерах охраны лесов по Самарской губернии» [24, л. 8], которыми были предусмотрены весьма строгие меры наказания за бесконтрольную рубку леса. А 12 августа 1920 г. Саратовский губисполком, в целях защиты леса от истребления, издал обязательное постановление, сурово карающее порубщиков. Однако хищения леса продолжались. По словам саратовского лесовода Н.Н. Кураева, не было исполнителей этих постановлений: «судьи не судили, милиция не взыскивала, стража не преследовала» [25].

Важнейшей проблемой являлась катастрофическая нехватка главных хранителей леса – лесных стражников [26, л. 7; 27, л. 178 об.; 28, л. 13]. Их полномочия были ограничены, а эффективность работы – низкой [29, л. 40]. Размер зарплаты работников лесного ведомства в годы Гражданской войны существенно снизился по сравнению с довоенным временем [30, л. 75 об.; 31, л. 6–7 об.; 32, л. 26], но даже это жалование лесникам нередко задерживали [16, л. 39 об.; 21, с. 150–151]. Кроме того, в 1918–1919 гг. лесную стражу по всей стране обязали сдать имеющееся у нее служебное оружие, и выполнение служебных обязанностей лесниками часто заканчивалось трагически [16, л. 39 об., 40, 53]. За несколько месяцев 1921–

1922 гг. только в Симбирском уезде были «убиты три лесника и у некоторых вырезаны семьи» [33]. Лесным кодексом 1923 г. лесничим, их помощникам и лесной страже было вновь разрешено ношение огнестрельного оружия, но эта мера практически не дала никаких результатов. «Население настолько распущено, – писал начальник Бугурусланского уездного земуправления Самарской губернии, – что открыто заявляет о бесполезности составления протоколов. Лесная стража подвергается систематическому преследованию со стороны населения. В 1925 г. у одного из лесников отравили лошадь, у другого от поджога сгорел дом, в 1926 г. лесник во время обхода был убит» [23, л. 247].

Фактически лесные стражники являлись в то время единственными борцами за сохранение леса на местах, и только они создавали реальные препятствия деятельности браконьеров, самоотверженно исполняя свой служебный долг. Однако рассчитывать на то, что охрана леса будет производиться в достаточной мере в условиях Гражданской войны и экономического кризиса, не приходилось.

Значительный ущерб лесам Поволжья наносили также пожары, наиболее масштабные из которых бушевали в 1920–1921 гг. Общее количество пожаров в Самарской губернии в 1920 г. составило 130 на площади 2,5 тыс. десятин. В 1921 г. их число увеличилось до 598 на площади 28,3 тыс. десятин [34, л. 6 об.]. В Симбирской губернии в 1920 г. пожарами было охвачено 12 тыс. десятин, а в 1921 г. – 25 тыс. десятин [35, л. 20 об.]. В Саратовской губернии лесные пожары бушевали в 1920 г. на площади в 4,7 тыс. десятин, а в 1921 г. – в 12,2 тыс. десятин [36, л. 2 об.].

Вследствие названных причин состояние лесного фонда Среднего и Нижнего Поволжья к середине 1920-х гг. оказалось неудовлетворительным. По словам Председателя Самарского Губисполкома, за период с 1918 по 1925 гг. лесное хозяйство в губернии практически не велось, а «все усилия органов управления лесами были направлены на охрану лесов от пожаров, хищений и безобразных их вырубок» [23, л. 260]. Требовалось немедленное развертывание масштабных лесовосстановительных работ. Охрана леса в регионах по-прежнему находилась в ведении лесных отделов при Губернских земельных управлениях [23; 37], а на местах – лесных подотделов уездных земельных отделов и волостных земельных отделов. В их функции входило лесовозобновление, лесоразведение, уход за лесом, надзор за его использованием, охрана леса от пожаров, вредителей, незаконных вырубок и многое другое. В период Гражданской войны мероприятия по лесоразведению и уходу за лесом почти не проводились, а в годы НЭПа они стали осуществляться регулярно [38, л. 312 об.; 39, л. 3–5]. Однако значительные успехи в 1922–1929 гг. были достигнуты лишь в сфере борьбы с лесными пожарами, так как была активизирована уборка остатков от вырубки на лесосеках, ужесточен контроль за местными жителями, находящимися в лесу, и организовано устройство противопожарных полос [40, с. 22, 100–101]. В летний период времени к выполнению обязанностей специальных пожарных сторожей в лесничествах стали привлекаться отдельные граждане [29, л. 17; 41, л. 45 об.].

В целом же состояние лесного фонда оставалось бедственным, а каких-то действенных природоохранных механизмов и государственных структур, непосредственно занимающихся охраной природы, в регионах страны еще не было создано. Только с 1925 г. при губернских исполкомах стали появляться местные междуведомственные комиссии по охране природы, подчиненные органам Наркомпроса РСФСР. Однако документов о деятельности этих комиссий обнаружить в архивах не удалось.

С 1925 года местные органы власти начинают больше внимания уделять охране природы, признавая ее значимость для страны. Как отметил Председатель Самарского Губземуправления «забота о сохранении и правильном использовании леса является одной из самых важных и неотложных задач местных советских учреждений» [37, л. 257]. В стране началось активное восстановление и развитие экономики, и в этой связи лесу стало больше уделяться внимания.

Первым важным шагом в направлении совершенствования системы охраны природы на местах стало учреждение при уездных земельных управлениях и волостных исполнительных комитетах штатных должностей уездных и районных лесоводов, которые способствовали предотвращению расхищения лесов местного значения и их правильному использованию [37, л. 257]. Все уездные и волостные исполкомы обязали оказывать должное внимание лесному хозяйству и всяческое содействие его работникам, в кратчайший срок предполагалось разработать ряд мероприятий, направленных на улучшение состояния лесного фонда. Лесным органам предлагалось ближе «подойти к массам и принять живое участие в культурно-просветительской работе, например, связаться с избыточной, кружками, школой» [23, л. 196–199, 261].

Однако, несмотря на отдельные успехи, во второй половине 1920-х гг. территориальная система управления охраной природы так и не была сформирована. А в начале 1930-х гг. сверхнормативные вырубки лесов государством возобновились в связи с развертыванием масштабного строительства объектов индустриализации по всей стране. «Телеграммы товарищей Молотова и Сталина обязывали выполнить программу по заготовкам леса любой ценой», – было сказано на одном из совещаний по лесному хозяйству при Куйбышевском Крайплане 27 октября 1935 г. [42, л. 36–37].

В соответствии с Постановлением СНК СССР от 31 июля 1931 г. весь лесной фонд страны был разделен на лесопромышленную зону, где планировалось производить рубки в соответствии с требованиями промышленного развития, и лесокультурную зону, где рубки должны были осуществляться с соблюдением правил лесного хозяйства. В лесопромышленной зоне Поволжья работали тресты Наркомата тяжелой промышленности СССР и Наркомата земледелия СССР: «Татлесхозтрест», «Средлес», «Лесхозтрест», «Саратовлес» и др. Лесозаготовки ими велись без учета темпов восстановительных процессов. За период с 1929 г. по 1931 г. «Средлес» вырубил 13 годовых хвойных лесосек, с 1932 г. по 1935 г. – 10 лесосек. Заготовка по хвойной лесосеке «Лесхозтреста» в 1932–1935 гг. также составила 10 лесосек. По отдельным участкам перерубы достигали еще более значитель-

ных размеров, как, например, в Борском лесхозе, где хвойные лесосеки были вырублены на 30 лет вперед [42, л. 2–3, 31]. Всего же с 1929 по 1935 г. по хвойной части лес был вырублен на 23 года вперед. В докладе «Средлеса» на бюро Средневолжского крайкома партии от 1932 г. признавалось, что «интенсивные рубки, проводимые в связи с буйным ростом социалистического строительства, ставят перед народным хозяйством в целом вопрос о сохранении постоянной сырьевой древесной базы от истощения» [43, л. 132].

Тресты обязаны были выполнять и лесовосстановительные функции, однако делалось это по остаточному принципу: уходу за лесом уделялось очень мало внимания, работа по очистке мест рубок и по выращиванию саженцев в питомниках выполнялась небрежно и несвоевременно [44, л. 36–37], участки лесозаготовительных работ захламлялись отходами от рубки, что приводило к их заражению насекомыми-вредителями. Причем, несмотря на большие площади заражения, серьезной борьбы с ними не велось [42, л. 5; 45, л. 28].

Все перечисленное стало причиной сокращения площади лесов. За три года (с 1929 г. по 1932 г.) процент лесистости в Среднем Поволжье снизился с 13,3% до 10,4%, то есть на 2,9%. Образовавшиеся пустыри подвергались выветриванию, а в юго-восточной части региона на их месте появлялись зыбучие пески [42, л. 1]. Уничтожение лесов вокруг городов замедляло естественное обновление в них воздуха, что особенно негативно сказалось на экологической обстановке в Поволжье в связи с постройкой десятков промышленных предприятий в 1930-е – 1940-е гг.

Таким образом, в середине 1930-х гг. необходимость в проведении лесовосстановительных, озеленительных и природоохранных мероприятий стала еще более острой, чем в середине 1920-х гг. Безудержное уничтожение ценных лесов страны нужно было срочно остановить, и 2 июля 1936 г. Совнарком СССР принял постановление, в соответствии с которым леса, расположенные в бассейнах рек Волга, Дон, Днепр, были выделены в особую водоохранную зону, рубки в которой должны были вестись в соответствии с годовым приростом» [46]. После этого объем лесозаготовок в Среднем и Нижнем Поволжье значительно сократился. Были развернуты широкие противопожарные и лесокультурные работы по всей территории региона, а также ужесточена охрана леса от самовольных порубок и пастьбы скота населением [43, л. 132–140]. Перед местными органами власти была поставлена задача – активно производить лесоаграрную мелиорацию: высаживать лес, плодовые и технические культуры на неудобных и бросовых землях, песках, оврагах и пр.; вести борьбу с неблагоприятными климатическими влияниями на сельское хозяйство путем высаживания защитных лесополос; заниматься озеленением городов, совхозов и колхозов, посадкой гидротехнических сооружений [43, л. 134].

Большую роль в начавшихся изменениях в лучшую сторону сыграла реорганизация системы государственного управления охраной леса, которая произошла в 1936 г. по всей стране: было образовано Главное управление лесоохраны и лесонасаждений Совнаркома СССР, а при нем – территориальные управления лесоохраны и лесонасаждений, в том чис-

ле Средне-Волжское и Нижне-Волжское территориальные управления лесоохраны и лесонасаждений с центрами в городах Куйбышев и Сталинград соответственно [47]. Ситуация в сфере лесовосстановления, а значит и охраны природы в целом, значительно улучшилась. Специализированные органы справлялись с работами по посадкам леса гораздо лучше лесозаготовительных трестов. В 1937–1938 гг. Средне-Волжское управление уже смогло обеспечить посадку леса в Куйбышевском крае на площади 27137 га, что примерно соответствовало суммарному показателю за шесть предшествующих лет [48, л. 243 об. – 244].

Конечно, охрана лесов являлась не единственным направлением природоохранной деятельности советского государства в 1920-х–1950-х гг. Немалое значение для природы страны имело также создание системы особо охраняемых природных территорий: заповедников, заказников и памятников природы. Первым заповедником в РСФСР стал Астраханский заповедник, основанный в 1919 г. с целью «сохранения в неприкосновенном виде участков девственной природы в дельте Волги с характерным для них растительным и животным миром» [49, с. 264]. Положительные результаты его работы были отмечены профессором Б.М. Житковым, посетившим дельту Волги в 1936 г. Он писал: «...виды, раньше почти исчезнувшие в дельте, не только появились в заповеднике, но и размножились в таком количестве и образуют такие скопления, которые на неохранных территориях южных плавней можно было видеть разве несколько веков назад» [49, с. 278].

В Пензенской губернии в августе 1919 г., по ходатайству профессора И.И. Спрыгина, был образован заповедник «Попереченская степь», а в 1920 г. – еще два заповедника: «Сосновый бор» и «Сфагновые болота». Эти три заповедных участка в 1924 г. были объединены в единый Пензенский государственный заповедник Главнауки Наркомпроса РСФСР. В его состав позже вошли также «Арбековский лесостепной участок», «Белокаменский парк» [50, л. 45] и «Жигулевский участок», образованный в 1927 г. также по инициативе И.И. Спрыгина [51]. Сотрудниками заповедника, под руководством И.И. Спрыгина, велись широкие научные исследования, в основном ботанической направленности [50, л. 49 об.], а также природоохранная и просветительская работа. В 1928 г. состоялась экспедиция в Пугачевский и Бузулукский уезды на территории современных Саратовской, Самарской и Оренбургской областей, результатом которой стало создание в 1933 г. заповедника «Бузулукский бор» [50, л. 45].

В 1927 г. Пензенский заповедник был переименован в Средневолжский [52, л. 2–3], его территория постепенно увеличивалась, а тематика научных исследований становилась более разнообразной: изучались климат, почва, флора и фауна региона, велись работы по акклиматизации животных и растений. Кроме того, в 1927 г. несколько объектов и территорий региона были объявлены памятниками природы: Молодецкий курган, Лысая гора, Царев курган, устье реки Усы и др. [50, л. 13]. В 1935 г. Средневолжский заповедник стал Куйбышевским, и под этим названием он просуществовал до 1951 г., когда был ликвидирован, как и множество других, по решению Правительства РСФСР (в 1959 г. на части его территории был основан Жигулевский заповедник).

Великая Отечественная война значительно повлияла на экономику и состояние природной среды Поволжского региона. Из западной части страны сюда в 1941–1942 гг. было эвакуировано более 350 предприятий, и Поволжье превратилось в крупнейший военно-промышленный комплекс страны, для работы которого и строительства инфраструктуры требовались значительные природные ресурсы, прежде всего лес. Вновь возобновились масштабные, сверхнормативные вырубki [53, л. 125]. Работы по лесовосстановлению во время войны и сразу после нее проводились плохо, охрана леса была ослаблена, вновь увеличилось число пожаров и самовольных порубок. Исполком Куйбышевского областного Совета депутатов трудящихся в 1947 г. признал состояние лесного хозяйства области крайне неудовлетворительным и направил Докладную записку «Об оказании помощи Куйбышевской области в улучшении лесного хозяйства» заместителю Председателя Совета Министров СССР Г.М. Маленкову. В этом документе была высказана просьба о выделении области дополнительных денежных средств, специальной техники, кадров инженеров-лесомелиораторов и др. на восстановление разрушенного войной лесного фонда [53, л. 125–128]. Помощь была оказана.

Важным аспектом эколого-ориентированной деятельности местных органов управления мы считаем также охрану городской среды, благоустройство и озеленение населенных пунктов, так как поддержание на их территории благоприятных санитарно-гигиенических условий, создание зеленых зон и уход за местными садами и парками способствуют оздоровлению экологической обстановки. Этой работой руководили управления (отделы) коммунального хозяйства исполкомов районных, окружных и волостных Советов депутатов, при которых создавались секторы благоустройства, занимающиеся очисткой и озеленением улиц [54, л. 2 об.]. Работы по благоустройству и озеленению городов продолжались даже во время войны и после ее окончания. 22 июня 1944 г. Коллегией Наркома коммунального хозяйства РСФСР было принято постановление «О мероприятиях по сохранению и развитию садово-паркового хозяйства в городах РСФСР» [55, л. 7], в соответствии с которым в 1944–1945 гг. в городских управлениях благоустройства создаются специальные тресты зеленого хозяйства (Горзеленхозы). В их ведение были переданы все городские зеленые насаждения, лесопарки, питомники декоративных растений, оранжерейно-цветочные хозяйства и т.п. [56, л. 1–2]. Благодаря работе трестов озеленение городов шло значительными темпами. В Куйбышеве, например, только за 1951–1952 гг. было открыто 6 скверов, заложено 2 сквера и в них, а также на улицах города посажено 121 тыс. деревьев и 371 тыс. кустарников [57, л. 4, 6].

Охраной природы на территории городов и вокруг них занимались также Управления городскими лесами, задачами которых являлись санитарные рубки, посадка лесокультурных насаждений, охрана городских лесов от порубок и порчи, проведение оргмассовой работы среди населения, привлечение общественности к работе по посадкам деревьев и кустарников [58, л. 15–16]. В 1948 г., в соответствии с приказом Министерства Лесного хозяйства СССР от 10 сентября 1947 г. за № 422, местные исполнительные власти

принимают решения о создании зеленой зоны вокруг городов, в частности, Ульяновска, Куйбышева, Саратова [59, л. 7]. Лесные полосы, высаженные вдоль их границ, обеспечивали улучшение санитарно-гигиенических условий жизни населения городов, оздоровление экологической обстановки.

Определенную роль в деле охраны природы играли также территориальные управления охотничьего хозяйства при областных исполкомах. Конечно, их отношение к фауне носило в большей степени утилитарный характер, однако в их функции входило изучение и выявление запасов фауны, охрана охотничьих угодий и соблюдение мер по их правильной эксплуатации. Так, в 1951–1952 гг., в связи с подготовкой к затоплению территорий при строительстве Жигулевской ГЭС, Управление охотничьим хозяйством Куйбышевского облисполкома произвело обследование фауны птиц и млекопитающих в зоне затопления в Ставропольском районе, а также на правобережной части Волги и в Бузулукском бору. В 1952 г. были обследованы водоемы Безенчукского района на предмет обитания в них выхухоли, а также произведена пересадка выхухоли с территорий, подлежащих затоплению, в озера поймы реки Иргиз Пестравского и Большеглушицкого районов в количестве 200 голов [60, л. 1–2, 18]. Управления охотничьего хозяйства, совместно с добровольно-спортивными охотничьими обществами вели активную борьбу с браконьерством. С этой целью в весенний период в границах охотничьих резерватов устанавливалась специальная охрана.

Таким образом, проанализировав характер природопользования и состояние природной среды, а именно лесного фонда Среднего и Нижнего Поволжья в исследуемый период, можно сделать вывод о наличии множества проблем, вызванных, прежде всего, интенсивными вырубками лесов в годы топливного кризиса, индустриализации и Великой Отечественной войны. Региональные и местные органы управления – исполкомы Советов различных уровней занимались решением природоохранных проблем, но эта работа не носила системного характера, поэтому и не принесла заметных результатов. В эпохи социально-политических потрясений, войн, экономических кризисов и резких скачков индустриального развития, которые чередовались в нашей стране на протяжении всей первой половины XX в., интересы природы отходили на второй план, их приносили в жертву интересам государства. В итоге уже в конце 1950-х – начале 1960-х гг. обнаружилось наличие целого комплекса экологических проблем, срочно требующих для своего решения формирования государственной системы управления охраной природы как на общероссийском, так и на региональном уровнях, создания нового природоохранного законодательства и подъема общественного экологического движения. Все эти события начались уже в 1960 г., который стал переломным в истории охраны природы России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бусыгин А.Г. Десмоэкология или теория образования для устойчивого развития. Книга первая. 2-е изд. Ульяновск: Симбирская книга, 2003. 216 с.
2. Зубаков В.А. Куда мы идём: к экокатастрофе или к экореволюции? // Философия и общество. 1998, № 1. С. 191–239.

3. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ. М.: МНЭПУ, 1994. 47 с.
4. Реймерс Н.Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. М.: Россия молодая, 1992. 367 с.
5. Вайнер Д. Экология в Советской России. Архипелаг Свободы: заповедники и охрана природы. М.: Прогресс, 1991. 397 с.
6. Евланов В.В. Экологическая проблема в СССР: поиск путей ее решения (50-е – первая половина 80-х годов): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1993. 369 с.
7. Палехова П.В. Государственная экологическая политика и ее реализация в Российской Федерации в 1950–1990-е годы: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2000. 480 с.
8. Соколов В.В. История экологической политики в Российской Федерации, 1920–1930-е годы: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1995. 330 с.
9. Акмурзина О.О. Деятельность местных органов власти Среднего Поволжья в решении задач первой пятилетки в области промышленности: 1928–1933 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2006. 171 с.
10. Булюлина Е.В. Формирование и деятельность местных органов государственной власти и управления в Нижнем Поволжье. 1917–1928 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Волгоград, 2012. 479 с.
11. Воейков Е.В. Решение топливной проблемы в Поволжье в 1918–1941 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Пенза, 2015. 487 с.
12. Тупиков А.В. Экологическая политика Советского государства в 1970–80-е годы: на материалах государственных органов, партийных и общественных организаций областей Поволжья: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1993. 187 с.
13. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 174. Оп. 1. Д. 1.
14. Временное Положение о лесном управлении в губерниях и областях от 12 января 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 15. Ст. 220.
15. Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 216.
16. ЦГАСО. Ф. Р-235. Оп. 1. Д. 3.
17. Топливные ресурсы и перспективы топливоснабжения Саратовской губернии и Заволжского района в 1921 году // Экономическая жизнь. 1921. № 5–6.
18. Государственный архив Пензенской области (далее – ГАПО). Ф. Р-442. Оп. 1. Д. 179.
19. ГАПО. Ф. Р-952. Оп. 1. Д. 10.
20. ГАПО. Ф. Р-1075. Оп. 1. Д. 10.
21. Смелый А. Деятельность Пензенского губернского лесного отдела за период 1919–1924 гг. // Природа и хозяйство Пензенского края. 1924. № 2–3. С. 149–151.
22. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 478. Оп. 9. Д. 605.
23. ЦГАСО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 736.
24. ЦГАСО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 568.
25. Кураев Н.Н. Лес гибнет // Известия. Саратов. 1922. 14 января. С. 2.
26. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-259. Оп. 8 Б. Д. 2525.
27. ЦГАСО. Ф. Р-3550. Оп. 1. Д. 18.
28. ЦГАСО. Ф. Р-3557. Оп. 1. Д. 1.

29. ЦГАСО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 563.
 30. Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАУО). Ф. Р-337. Оп. 1. Д. 433.
 31. ЦГАСО. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 115.
 32. ЦГАСО. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 402.
 33. 1-й Симбирский губернский съезд техников лесного дела // Экономический путь. 1922. 18 февраля. С. 2.
 34. РГАЭ. Ф. 478. Оп. 9. Д. 1567.
 35. ГАУО. Ф. Р. 337. Оп. 1. Д. 53.
 36. ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 1. Д. 1434.
 37. ЦГАСО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 735.
 38. ЦГАСО. Ф. Р-3547. Оп. 1. Д. 41.
 39. ЦГАСО. Ф. Р-3557. Оп. 1. Д. 3.
 40. Действующие распоряжения по лесному управлению. С приложением Лесного кодекса / сост. Т.В. Нехорошев. Петроград: издание Петроградского лесного отдела, 1924. 388 с.
 41. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее – СОГАСПИ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 2676.
 42. ЦГАСО. Ф. Р-751. Оп. 9. Д. 145.
 43. СОГАСПИ. Ф. 1141. Оп. 20. Д. 725.
 44. ГАПО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 119.
 45. ЦГАСО. Ф. Р-751. Оп. 9. Д. 130.
 46. Об образовании Главного Управления лесоохраны и лесонасаждений при Совете Народных Комиссаров СССР и о выделении водоохранной зоны. Постановление СНК СССР от 2 июля 1936 г. № 1162 // СЗ СССР. 1936. № 35. Ст. 311.
 47. О структуре Главного Управления лесоохраны и лесонасаждений при СНК СССР. Постановление СНК СССР от 8 августа 1936 г. № 1432 // СЗ СССР. 1936. № 44. Ст. 379.
 48. СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 30. Д. 474. Л. 243.
 49. Кривонос Г.А., Живогляд А.Ф. Астраханский заповедник // Заповедники европейской части РСФСР / под ред. В.В. Соколова, Е.Е. Сыроечковского. М.: Мысль, 1989. С. 264–292.
 50. ЦГАСО. Ф. Р-779. Оп. 2. Д. 928. Л. 45.
 51. ЦГАСО. Ф. Р-558. Оп. 1. Д. 176.
 52. ЦГАСО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 857.
 53. ЦГАСО. Ф. Р-2558. Оп. 6. Д. 221.
 54. ЦГАСО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 757.
 55. ЦГАСО. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 14.
 56. ЦГАСО. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 13.
 57. ЦГАСО. Ф. Р-56. Оп. 51. Д. 462.
 58. ЦГАСО. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 18.
 59. ЦГАСО. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 22.
 60. ЦГАСО. Ф. Р-4405. Оп. 1. Д. 2.

REGIONAL AND LOCAL AUTHORITIES' ACTIVITY IN THE FIELD OF NATURE PROTECTION IN 1918–1950S (ON MATERIALS OF THE ARCHIVES OF THE MIDDLE AND LOWER VOLGA REGION)

© 2016

E.D. Makeeva, candidate of history sciences,
 associate professor of Mathematics, Physics and Methods of Teaching Department
Samara State University of Social Sciences and Education, Samara (Russia)

Abstract. The study of various aspects of interaction between society and nature at the present time is not only of interest to ecologists, but also for specialists in the field of Humanities, particularly historians. This article discusses the history of formation and development of a regional system of management of nature protection in the Middle and Lower Volga region. The author describes main issues related to the state forest Fund of the region in 1918–1950-s and the measures taken by the Executive committees of local Soviets at various levels to address their consequences. The main directions of environmental activities of local governments are considered: protection of forests against fire, theft and infestations of pests, the creation of protected areas, to combat poaching, the accomplishment and gardening of settlements. The sources for the preparation of the article were, basically, documents of regional archives of the Central state archive of Samara region, the State archive of Ulyanovsk region, the State archive of Penza region, the State archive of Saratov region, the National archives of the Republic of Tatarstan, Samara oblast state archive of socio-political history, as well as materials of local periodicals. A significant number of archival documents are for the first time introduced into scientific circulation, which is the scientific novelty of the research.

Keywords: nature management; nature protection; environmental management; land management Executive committees of the Soviets; the middle Volga Region; Lower Volga basin region; forest fires; timber theft; forest management; forest protection; forest management; landscaping; reserves; forest guards; planting; poaching.

УДК 394.011

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ (1990-Е ГОДЫ – ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА)

© 2016

Е.А. Ягафова, доктор исторических наук,
 заведующий кафедрой философии, истории и теории мировой культуры
Ю.Н. Ширинских, аспирант кафедры философии, истории и теории мировой культуры
Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара (Россия)

Аннотация. В статье рассмотрены особенности современного национально-культурного развития азербайджанцев Самарской области сквозь призму деятельности общественных организаций, в первую очередь Самарской областной общественной организации «Лига азербайджанцев Самарской области». Целью исследования являлось определение роли национально-культурных общественных объединений в жизни азербайджанцев Самары и Самарской области. Работа основана на полевых материалах авторов, собранных в азербайджанской